

Вырезка из газеты

ТРУД

21 ЯНВ 1979

г. Москва

ВЫСОКИЕ артистические звания и награды: народная артистка СССР, лауреат союзной и республиканской Государственных премий, ошеломляющий успех на оперных и концертных сценах крупнейших городов мира — все это пришло к Марии Биешу благодаря большому таланту, помноженному на поистине фантастическое трудолюбие. Впрочем, сказать «большой талант» — еще ничего не сказать. Природа наградила Марию Биешу не только удивительной красотой голосом и необыкновенной музыкальностью, но еще и самобытным андерсеном даром. Стремительный взлет певицы на артистический Олимп обычно связывают с ее победой на первом международном конкурсе в Токио в 1967 году, где ей присвоили почетный титул «Лучшая Чио-Чио-Сан мира». Помимо чарующего голоса, газеты отметили тогда ее безупречное чувство стиля и огромное драматическое дарование.

«Певица экстра-класса», «прирожденная оперная артистка» — так называют сегодня Марию Биешу специалисты. Теперь ее имя прочно связано с высочайшими достижениями оперного исполнительского искусства. И уже трудно представить: прочли-то ей совсем другое будущее. Мало кто сейчас помнит, что, прежде чем стать оперной певицей, Биешу пришлось преодолеть уже сложившуюся славу и популярность исполнительницы молдавских народных песен.

Дело в том, что еще во время учебы в Кишиневской консерватории Мария Биешу работала в профессиональном ансамбле народной музыки «Флуераш». Мария прекрасно пела веселые и печальные молдавские народные песни. Тогда-то и сложилось общее мнение, что она «нашла себя». Все видели в ней преемницу Тамары Чебан. Все, кроме самой Марии, которая неожиданно рассталась с ансамблем. Почему?

Солстка Молдавского театра оперы и балета, депутат Верховного Совета СССР Мария Лукьяновна Биешу вспоминает:

— Народные песни я любила с детства. Пела в школьном хоре родного села Волонтировка, на смотрах художественной самодеятельности, когда училась в Бендерском сельскохозяйственном техникуме и позже — в консерватории. С песней связаны мои первые шаги в большом искусстве. Работа во «Флуераше» была интересной и увлекательной. Но гастроль, концерты занимали уйму времени, а у меня уже была другая мечта.

Отказаться от работы в ансамбле было нелегко, и принять окончательное решение — помог случай. Как-то по радио (я жила тогда в консерваторском общежитии), передавали арии из опер в исполнении итальянских певцов. Я слушала, как околдованная. У меня словно глаза открылись: вот как надо петь! Особенно сильное впечатление произвела на меня молитва Тоски в исполнении солистки «Ла Скала» Марии Каллас. Ее манера свободного пения на естественном дыхании (я тогда еще не знала о вокальном стиле бельканто) буквально потрясла меня. Потрясла потому, что я вдруг почувствовала: эта манера чрезвычайно близка мне. Именно так — свободно, выразительно, страстно — мне тоже захотелось научиться петь.

Десять лет спустя канадская газета «Монреальские новости» в очерке «Лучшая Баттерфляй мира» писала, что Биешу соединяет в себе лучшие качества двух выдающихся современных певиц — Марии Каллас и Ренаты Тебальди. От первой она унаследовала «страстность выражения и филигранную колоритную технику, которая свойственна ее лирико-драматическому сопрано». С другой — «роднит мягкий тембр, музыкальность, ровность вокального звучания во всех позициях и тонкое искусство звуковой фразировки».

Именно эти качества, по мнению специалистов, и предопределили феноменальный успех ее трагедийных героинь в операх Верди и Пуччини. Образы, созданные Биешу в «Трубадуре» и «Аиде», в «Тоске» и «Чио-Чио-Сан», получили мировое признание.

— Остается ли тема трагической женской судьбы для вас основной и сегодня?

— Эти четыре героини — Леонора, Аида, Тоска и Чио-Чио-Сан, партии которых составляют ядро итальянского классического репертуара

ЗНАКОМЫЕ ИМЕНА

для сопрано, очень дороги и близки мне. Все они проходят извечный путь по кругам любви, жертвенности, страданий и гибели. Думаю, что это непреходящая тема. С этими ролями связаны мои первые успехи в оперном искусстве. Именно Флория Тоска из оперы Пуччини стала моей первой ролью в театре. И хотя эту партию я исполнила уже более два раза, все не могу забыть день премьеры — 28 апреля 1962 года. Дело в том, что разучивать партию мне пришлось самостоятельно, так как я была зачислена в третий состав. И вот буквально за несколько дней до премьеры выяснилось, что обе основные исполнительницы петь не могут. Предложили мне. С оркестром я успела прорепетировать только два акта... Волновалась, конечно. Но когда поднялся занавес, хотела только одного — скорее на сцену.

В следующем сезоне я дебютировала уже в трех ведущих партиях — Татьяны в «Евгении Онегине» Чайковского, Аурелии в одноименной опере Д. Гершфельда и Чио-Чио-Сан.

— Чем отличается ваша первая Тоска, скажем, от сотой? Иными словами, как вы работаете над ролью и как обогащается образ?

Со временем все глубже постигаешь образ, осознаешь смысл каждой «детали» — слова, музыки, жеста, паузы. «Рождалась» Тоска трижды. О первой уже сказано. Вторую я готовила в Милане, во время стажировки в «Ла Скала». Конечно, это была новая Флория — более тонкая, стилистически более достоверная, дышавшая воздухом Италии. Наконец, третья Тоска была подготовлена на русском языке специаль-

но для Большого театра. И вновь образ обогатился — на сей раз более точной стала драматургическая линия.

— В вашем репертуаре около двадцати оперных партий и множество камерно-вокальных произведений и отдельных оперных арий более 80 композиторов. К творчеству каких композиторов вы чаще всего обращаетесь?

— Очень люблю Чайковского. Помимо трех оперных партий — Татьяны в «Евгении Онегине», Лизы в «Пиковой даме» и Кумы в «Чародейке», — я пою множество его романсов и арий. Очень хочется спеть и главную роль в «Иоланте». Конечно же, люблю Верди, Пуччини. Их произведения постоянно пополняют мой репертуар. Например, готовлю партию в «Реквиеме» Верди, завершила недавно работу над ролью Мими в «Богеме» Пуччини. Произведения этих композиторов, а также Рахманинова, Глинки, Листа, Генде-

Мария Биешу

ля преобладают и в моей камерно-вокальной программе. Но я должна назвать и еще двух композиторов, музыка которых навсегда пленила меня, — Беллини и Леонкавалло.

— Вы часто выступаете с концертами. Какой из них был самым необычным?

— В море. На боевом крейсере, куда, как мне сказали, еще никогда не ступала женская нога. Я пела для офицеров и матросов, участвующих в походе. Пела три часа. И чувствовала, что это нужно не только морякам. но и мне. В память об этом концерте, слетом во время похода за пять морей, у меня остался подарок экипажа — матросская форма. После такой «закалки» мне не была страшна и поездка за океан, в Нью-Йорк, куда меня пригласили спеть партию Недды в спектакле «Паяцы». Не шучу, уверена: мой успех в «Метрополитен-опера» связан с незабываемой встречей на крейсере.

Можно только удивляться, когда артистка все успевает: гастроль, спектакли, концерты, многочасовые репетиции. Вот и сегодня, перед тем, как дать мне интервью, Биешу уже побывала на встрече с избирателями Единецкого района. Выполнен еще один наказ ее избирателей — по ходатайству Биешу построен новый сельский Дом культуры, на открытии которого и выступила с концертом певица. К своим обязанностям депутата Верховного Совета СССР Мария Лукьяновна относится с той же огромной ответственностью, как и к служению советскому искусству. На днях М. Л. Биешу вновь выдвинута кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР.

Интервью вел В. СПИВАК.